

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

I

125435

Проверка

Ленинградский
университет

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1962

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Ленинградского университета*

Сборник содержит статьи по истории отдельных наук в Ленинградском университете (математической физики, механики, зоологии и др.), а также очерки деятельности ряда крупных ученых, имена которых связаны с университетом. На страницах сборника читатель найдет освещение вопросов, касающихся роли университета в политической жизни страны.

Сборник рассчитан на студентов, научных работников и всех интересующихся историей науки и культуры.

Редколлегия:

С. Н. Вак, Б. В. Залетарев, В. В. Масродин, Г. П. Макогоненко,
Н. Н. Поляков, Н. Г. Сладкевич (отв. редактор), Л. А. Шилов

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧЕНЫХ ПЕТРОГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Победа Великой Октябрьской социалистической революции создала условия для приобщения широчайших масс народа к науке, литературе и искусству, пробудила у миллионов трудящихся России жажду знаний, тягу к грамотности и культуре. Необходимость осуществления важнейших экономических и политических преобразований в молодой Советской республике, активное участие трудящихся в строительстве нового общества постоянно углубляли потребность в знаниях, требовали повышения культурного уровня народа.

Уже в обращении к гражданам России «О народном просвещении», опубликованном через несколько дней после победы социалистической революции, указывалось на необходимость добиться в кратчайший срок всеобщей грамотности народа и отмечалось, что одновременно с развитием школьного строительства будет широко развернуто обучение взрослых и культурно-просветительная деятельность всех видов.¹

Владимир Ильич Ленин связывал силу и мощь нашего государства с развитием социалистической культуры. «По нашему представлению, — говорил Владимир Ильич, — государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно».² Развивая эту мысль, В. И. Ленин указывал в 1919 г.: «Наша слабость заключается в том, что мало у нас знающих работников среди крестьян и рабочих... Необходимо извлечь лучшие силы из народа, дать им знания...»³

Коммунистическая партия и Советское правительство уже в первые годы Советской власти с огромной энергией развернули работу по культурно-политическому просвещению масс.

В программе партии, принятой на VIII съезде РКП(б) в 1919 г. указывалось, что одной из ближайших задач в области народного просвещения является: «Всесторонняя государственная помощь самообразованию и саморазвитию рабочих и крестьян (создание сети учреждений внешкольного образования: библиотек, школ для взрослых, народных домов и университетов, курсов, лекций, кинематографов, студий и т. п.)».⁴

¹ Сб. декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию, вып. I. М., 1919 стр. 156—159.

² В. И. Ленин. Соч. т. 26, стр. 224.

³ В. И. Ленин. Речь перед слушателями курсов по внешкольному образованию, отправляющимися на фронт. 28 октября 1919 г. «Коммунист», 1960, № 6, стр. 10.

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7-е, ч. I. Госполитиздат, 1954, стр. 420.

В первые годы Советской власти было открыто большое количество разнообразных школ для взрослых, клубов, народных домов, библиотек и читален. Широкое распространение получила организация публичных лекций, всякого рода курсов и народных университетов, где читались лекции по различным отраслям знания. Культурно-просветительная работа была неразрывно связана с политической пропагандой и агитацией, с задачей политического просвещения трудящихся, с борьбой за выполнение очередных политических задач страны.

Для организационного и научно-методического руководства всеми видами массовой культурно-просветительной работы среди взрослого населения в январе 1918 г. при Наркомпросе был создан Внешкольный отдел,⁵ который возглавила Н. К. Крупская. Такие же отделы или подотделы создавались при губернских или уездных отделах народного образования. Внешкольным образованием были охвачены все слои взрослого населения страны.

Много внимания просвещению народа, повышению его сознательности уделял В. И. Ленин. «Чтобы разумно, осмысленно, успешно участвовать в революции, — писал В. И. Ленин, — надо учиться».⁶ В его статьях, выступлениях и государственных документах 1917—1919 гг., подписанных им, были намечены конкретные задачи в области просвещения. В. И. Ленин оказывал всемерную поддержку разнообразным формам внешкольной работы, которую развернули Наркомпрос, местные Советы и профсоюзы, и требовал мобилизации всех сил для развертывания политико-просветительной деятельности. Народное образование и просвещение В. И. Ленин рассматривал как одну из важнейших составных частей плана строительства социализма.

В деле осуществления задач партии в области народного просвещения большую роль призвана была сыграть интеллигенция и в том числе наиболее квалифицированная ее часть — профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений.

Значительная часть интеллигенции в первые месяцы после победы социалистической революции не поняла существа Советской власти, не оценила той силы возрождения и прогресса, которую принесла социалистическая революция, проявляла политические колебания, относилась к Советской власти с чувством недоверия, а подчас и враждебно. Часть интеллигенции своим саботажем помогала внутренней контрреволюции.

Однако передовая часть интеллигенции начала сотрудничать с народом с первых дней нового строя. Среди ученых были революционеры-большевики, которые непосредственно участвовали в партийной работе и вооруженной борьбе на фронтах гражданской войны — такие, как профессор-астроном П. К. Штернберг. Воодушевляющим примером для интеллигенции была деятельность К. А. Тимирязева, К. Э. Циолковского, А. Н. Баха, И. М. Губкина, И. В. Мичурина и других, которые приветствовали Великую Октябрьскую социалистическую революцию и сразу же после ее победы пришли на помощь Советской власти. К лучшей части интеллигенции относились и те, которые хотя и не поняли сразу существа социалистической революции, но после ее победы оставались на своих постах, продолжали свою научно-исследовательскую и учебную деятельность. Среди них были Н. Е. Жуковский, Н. Д. Зелинский, А. Ф. Иоффе, А. П. Карпинский, Н. С. Курнаков, П. П. Лазарев, С. В. Лебедев, В. А. Стеклов и другие.

⁵ Н. К. Крупская. Педагогические сочинения в десяти томах, т. 7. М., 1959, стр. 677.

⁶ Ленинский сборник XXI, стр. 204.

Процесс перехода на сторону Советской власти был для ряда ученых делом трудным. Некоторые ученые полагали, что их научно-исследовательская и учебная деятельность не должна быть связана с политической и требовали автономии научно-исследовательских учреждений и вузов. В 1918 г. изменилось отношение работников науки к советскому строю. В сложной обстановке, в трудных условиях Коммунистическая партия и Советское правительство проводили очень чуткую политику по отношению к интеллигенции и добились сравнительно быстро перехода подавляющего большинства старой интеллигенции на сторону Советской власти.

Буржуазная пресса в то время кричала об угрозе «разрушения цивилизации», о «гибели культуры» в России. Но все честные ученые скоро поняли, что сохранение и дальнейшее развитие культуры возможно только в тесном сотрудничестве с Советской властью, и они стали оказывать большую помощь партии и правительству в восстановлении и развитии производительных сил страны, в деле народного просвещения.

Коммунистическая партия и Советское правительство старались, насколько позволяла обстановка, создать более благоприятные условия для работы ученых. В 1918—1920 гг. были открыты новые высшие учебные заведения и научно-исследовательские институты.

По инициативе В. И. Ленина в течение нескольких лет был проведен ряд мероприятий, имевших своим результатом коренную перестройку высшей школы. Ленинский декрет от 2 августа 1918 г. впервые в истории открыл двери высшей школы для трудящихся.⁷ В. И. Лениным было подписано Положение о высших учебных заведениях, утвержденное Совнаркомом РСФСР 2 сентября 1921 г., явившееся фактически первым уставом советской высшей школы.⁸

В беседах с М. Н. Покровским, заместителем народного комиссара просвещения, В. И. Ленин указывал на необходимость сохранить старые кадры профессорско-преподавательского состава в российских университетах, он говорил о возможности использования их даже на факультетах общественных наук. «Ломайте поменьше», — говорил В. И. Ленин по вопросу о реформе высшей школы.⁹ В то же время он дал ряд важных указаний об изменениях в содержании учебного процесса и, в частности, об улучшении преподавания общественных наук.

В феврале 1919 г. в день столетней годовщины Петроградского университета народный комиссар просвещения А. В. Луначарский от имени рабоче-крестьянского правительства, возглавляемого Лениным, поздравил коллектив университета со славной годовщиной и дал высокую оценку всей многогранной деятельности его профессорско-преподавательского состава. А. В. Луначарский говорил о том, что «народ относится с уважением к науке, хранит ее, а равно и данный университет, как ценность... И пусть запомнят все, что в этот день, несмотря ни на какие недоразумения, представитель рабочего правительства явился сюда, чтобы отвесить поклон перед университетом».¹⁰

Профессорско-преподавательский состав университета в целом, несмотря на то, что в его среде были люди, не понявшие и не принявшие Великую Октябрьскую социалистическую революцию, относившиеся с недоверием и выступавшие даже открыто против Советской власти, самоотверженно трудился над выполнением поставленных перед ним

⁷ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. № 57, от 7 августа 1918, стр. 689.

⁸ Там же, № 65, от 9 ноября 1921, стр. 593—598.

⁹ М. Покровский. Ленин и высшая школа. «Красный студент», 1925, № 1, стр. 7.

¹⁰ «Красная газета» от 22 февраля 1919 г., № 42.

задач в области учебной, научно-исследовательской и культурно-просветительной работы. Большая часть профессорско-преподавательского состава продолжала честно и добросовестно работать в университете и живо откликалась на мероприятия, проводимые партией и правительством.¹¹

Профессор университета В. М. Шимкевич, выражая настроения коллектива профессорско-преподавательского состава, в своей речи 8 (21) февраля 1919 г. по поводу столетия со дня основания университета говорил: «Перед нашей интеллигенцией стоит страшная по трудности и колоссальности, но бесконечно благодарная задача. Почва России вспахана глубоким плугом... Надо строить все сызнова, и без полного напряжения и участия всех интеллектуальных сил страны никакое строительство невозможно... Как бы ни было тяжело положение России, но духовный взор наш, направленный в будущее, если он только смотрит через призму любви к России, не может видеть ее иначе, как единой, свободной и счастливой.

Этой России должны принадлежать наши силы, ей принадлежит наша жизнь.»¹²

Большой интерес представляет культурно-просветительная деятельность ученых среди трудящихся в первые годы Советской власти. Архивные документы свидетельствуют о весьма значительной работе в этой области и профессорско-преподавательского коллектива Петроградского университета. Об этой работе коллектива университета почти ничего не опубликовано.

Научно-популярные лекции для трудящихся профессора и преподаватели университета начали читать с первых месяцев существования Советской власти. Весной 1918 г. при содействии руководства университета в большой физической аудитории стали проводиться научно-популярные лекции для трудящихся по ботанике, зоологии, минералогии, химии, физике и другим отраслям науки. Эти лекции читались крупнейшими учеными, профессорами и преподавателями университета и других высших учебных заведений Петрограда. С лекциями выступали А. Е. Ферсман, В. Л. Комаров, Г. А. Тихов, Л. А. Чугаев, Н. М. Книпович, С. П. Кравков, С. П. Костычев, С. Д. Львов, Ю. А. Филипченко, К. К. Баумгарт и другие.¹³

Лекции читались в течение нескольких месяцев два раза в неделю: по воскресеньям — в 2 часа дня и по средам — в 7 час. вечера. Об этих лекциях сообщалось в отпечатанных типографским способом больших афишах, помещались объявления в газетах. Каждый лектор представлял краткую программу своих лекций. Программы печатались на машинке в сто экземпляров и рассылались в различные организации, в том числе в Совет фабрично-заводских комитетов, профсоюзные и кооперативные организации.¹⁴

Если на первых лекциях присутствовало по 50—70 человек, то в дальнейшем число слушателей, посещавших эти лекции, возросло. На лекциях присутствовали и рабочие.¹⁵ Чтение лекций сопровождалось опытами, демонстрацией схем и таблиц, картин, препаратов и других наглядных пособий. Плата за вход на лекцию была общедоступной — 1 рубль.¹⁶

Официальным организатором этих лекций была так называемая «Свободная ассоциация для развития и распространения положительных

¹¹ В. В. Мавродин, Н. Г. Сладкевич, Л. А. Шилов. Ленинградский университет (Краткий очерк). 1957, стр. 34.

¹² Там же, стр. 35.

¹³ Архив АН СССР, ф. 167, оп. 1, № 16, лл. 23, 37, 40, 44, 49 и др.

¹⁴ Там же, лл. 34, 35, 36, 38, 39 и др.

¹⁵ Там же, лл. 40, 44 и др.

¹⁶ Там же, лл. 3, 30, 32, р.

организацию в России научно-исследовательских институтов и «распространение научных знаний в широких народных массах и прежде всего в рабочих группах, как наиболее в этом нуждающихся».¹⁷ Число членов Ассоциации после Октябрьской социалистической революции значительно пополнилось. В нее вступили профессора университета и других высших учебных заведений. Во главе Ассоциации стояли крупные ученые В. А. Стеклов, Л. А. Чугаев, А. Е. Ферсман, С. П. Костичев, А. А. Петровский и другие.¹⁸

По своим политическим взглядам члены Ассоциации в то время были еще далеки от марксизма. При Ассоциации существовало лекционное бюро, в состав которого входили В. Л. Комаров, Г. А. Тихов, А. Е. Ферсман, Д. С. Рождественский, Н. М. Книпович, С. П. Костичев, А. М. Пешков (М. Горький) и другие. А. М. Горький присутствовал иногда и на заседаниях Совета Ассоциации, которые происходили в университете. Лекционное бюро Ассоциации собиралось также в здании университета, в библиотеке Астрономической обсерватории.¹⁹

Большинство лекторов, привлеченных для чтения общедоступных лекций весной 1918 г., были профессора университета. Всего было прочтено весной 1918 г. 22 лекции.²⁰

В апреле 1918 г. Ассоциация сделала попытку договориться с культурно-просветительной комиссией Васильевского острова о перенесении чтения некоторых лекций непосредственно в рабочие клубы.²¹

С осени 1918 г. инициатива в деле организации общедоступных лекций для трудящихся перешла к руководству университета. Осенью 1918 г. была создана инициативная группа из профессоров и преподавателей университета для чтения общедоступных лекций трудящимся Василеостровского района.²²

31 октября 1918 г. совещание представителей научных учреждений и высших учебных заведений, созданное ректором университета, решило создать «Объединенную просветительную ассоциацию научных учреждений и высших учебных заведений», целью которой была организация чтения общедоступных лекций. В эту «Объединенную ассоциацию», кроме университета, вступили еще 7 научных учреждений и высших учебных заведений, в том числе Академия наук СССР, 3-й Петроградский университет, Горный институт и другие. Деятельность «Объединенной ассоциации» продолжалась всего несколько недель. Для трудящихся Васильевского острова был прочтен ряд лекций. Однако эта организация, будучи весьма громоздкой, требовала значительных расходов и вскоре прекратила свою деятельность.²³

Местные партийные и советские организации заботились о широком привлечении профессоров и преподавателей университета к научно-просветительной деятельности среди трудящихся. В 1919 г. ряд профессоров и преподавателей университета был зачислен в качестве лекторов в так называемый Подвижной народный университет, созданный при Внешкольном отделе народного образования Петроградской губернии.²⁴ Это было своего рода лекционное бюро, которое обслуживало города

¹⁷ Архив АН СССР, ф. 167, оп. 1, № 16, л. 23.

¹⁸ См. М. Горький и В. И. Ленин. М., 1960, стр. 30.

¹⁹ Архив АН СССР, ф. 167, оп. 1, № 16, лл. 1—3, 5, 8, 15.

²⁰ Там же, № 7, л. 4.

²¹ Там же, № 21, л. 3.

²² Архив ЛГУ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 55, л. 2.

²³ Там же, лл. 26, 34.

²⁴ Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области (ГАОРСС ЛО), ф. 2552, оп. 1, ед. хр. 2053, лл. 17, 18, 43 и др.

и наиболее крупные районные центры Петроградской губернии.²⁵ Однако до создания при самом университете Отдела передвижных народных курсов научно-просветительная деятельность коллектива университета не была должным образом налажена.

В Петроградский университет, один из крупнейших научных центров страны, в большом количестве поступали просьбы командировать профессоров для чтения всевозможных циклов лекций в объеме высшей школы, а также научно-популярных лекций.

Осенью 1919 г. была организована инициативная группа профессоров университета во главе с известным астрономом С. П. Глазенапом, которая добровольно взяла на себя трудную и ответственную задачу по организации лекционной деятельности коллектива университета. Инициаторы обратились в правление университета за разрешением «организовать при университете кружок профессоров и преподавателей, который мог бы удовлетворить потребности преимущественно провинции в высшем знании».²⁶ Из членов инициативной группы была создана особая коллегия, преобразованная по мере развития ее деятельности в Отдел передвижных народных курсов Петроградского университета, всю работу которого продолжала возглавлять Коллегия. В состав Коллегии вошли четыре профессора: С. П. Глазенап (председатель), В. Н. Бенешевич (секретарь), П. А. Православлев и А. Г. Вульфius (члены). Пост секретаря вместо В. Н. Бенешевича вскоре занял профессор А. В. Бородин.²⁷

Коллегия установила живую связь с отделами народного образования в Луге, Вологде, Новгороде, Пскове, Череповце, Порхове, Сольцах, Кронштадте, Витебске и других городах и уездах, куда профессора и преподаватели университета выезжали для чтения эпизодических лекций и систематических курсов по всем отраслям знаний.²⁸

Вокруг Коллегии объединилась довольно значительная группа лекторов — профессоров и преподавателей университета, готовых по ее направлениям выехать для чтения лекций в провинциальных университетах, на различных курсах, в клубах, народных домах и красноармейской аудитории.

Условия для проведения культурно-просветительной работы в первые годы Советской власти были чрезвычайно сложными. Иностранная военная интервенция, гражданская война и хозяйственная разруха создавали огромные трудности. Привлечение профессоров университета к широкой научно-просветительной деятельности для народа происходило не всегда гладко, не без борьбы и даже сопротивления одиночек. Переход старой профессуры, буржуазных специалистов на службу Советской власти, естественно, не мог не являться одной из форм классовой борьбы. В этом отношении очень характерно письмо известного буржуазного историка профессора университета С. Ф. Платонова председателю Коллегии профессору С. П. Глазенапу: «Я не поехал в Лугу читать лекции по следующим соображениям: ... То же вознаграждение по «тарифу» можно получить и на месте жительства!.. Кроме того, подчинить себя низкому тарифу для просвещения плебса, который все взял у интеллигенции, я считаю для себя необязательным нравственно и желаю за свой труд и «имя» получить все, что почитаю приличным этому труду и имени. А «тариф» пусть будет для плебса. Глазенап теперь должен получать иначе, чем «Сидоров» или «Иванов», как Шалипин получает больше других».²⁹

²⁵ ГАОРСС ЛО, ф. 2552, оп. 1, ед. хр. 2053, л. 15.

²⁶ Архив АН СССР, ф. 283, оп. 1, № 171, л. 38.

²⁷ Там же, л. 3; Архив ЛГУ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 164, л. 77.

²⁸ Архив АН СССР, ф. 283, оп. 1, № 171, л. 22.

²⁹ Там же, № 168, л. 13.

С. Ф. Платонов, как известно, враждебно встретил Октябрьскую социалистическую революцию и оставался на реакционных, антисоветских позициях и после ее победы. В его письме звучит явное презрение к народу, к «плебсу». Просвещенный профессор, требуя очень высокое вознаграждение, пытается забыть, что свои знания и свое «имя» он получил благодаря труду и лишениям народа.

Были и такие примеры, когда профессора не отказывались читать лекции, ездили на периферию, но когда встал вопрос об издании этих лекций, они демонстративно потребовали сохранения старой орфографии. Так, например, профессор Д. К. Петров писал С. П. Глазенапу: «... я соглашусь и на напечатание своей лекции, но только по старой орфографии. Если этого сделать нельзя, то и моя лекция пусть останется ненапечатанной».³⁰ Некоторые профессора, не считаясь с трудностями, переживаемыми страной, требовали очень высокого гонорара за свои лекции.³¹

Следует учитывать, что в то время финансовые затруднения приводили к нерегулярным выплатам содержания профессорам, имели место большие трудности с продовольствием и т. д. В 1919 г. ректор университета неоднократно писал в Наркомпрос о необходимости обратить особое внимание на бедственное положение профессоров. Несмотря на огромные трудности, большинство профессоров и преподавателей университета честно выполняли поставленные перед ними задачи. Коллегия передвижных народных курсов в одном из своих отчетов писала, что «профессора и преподаватели Петроградского университета с особым воодушевлением идут на эту широкую просветительную деятельность».³² Подтверждением этого могут служить и письма ряда профессоров в Коллегию, например письма профессоров А. Ф. Кони, П. Ю. Шмидта и др.³³

Вокруг Коллегии в конце концов сложился довольно крепкий коллектив профессоров и преподавателей университета, которые обслуживали поступающие в значительном количестве заявки на чтение лекций как в Петрограде, так и в провинции. В этом коллективе были В. Н. Бенешевич, Н. А. Булгаков, А. А. Боголепов, А. Г. Вульфius, П. М. Горшков, С. П. Глазенап, Н. М. Гюнтер, Д. И. Дейнека, А. А. Жижиленко, П. А. Земятченский, Н. Н. Иванов, С. П. Кравков, П. А. Православлев, С. В. Рождественский, В. Е. Тищенко, П. Ю. Шмидт и другие.³⁴

Отдел передвижных народных курсов Петроградского университета привлекал к чтению лекций по разным отраслям прикладных наук профессоров и преподавателей также технических высших учебных заведений Петрограда. В результате этой работы Отдел передвижных народных курсов Петроградского университета «разросся в организацию, объединяющую профессоров почти всех петроградских высших учебных заведений»³⁵ и получил возможность удовлетворять заявки провинции по различным отраслям знаний. За один только год работы под руководством Отдела передвижных народных курсов университета было прочтено в разных городах страны около двух тысяч лекций, в чтении которых приняло участие около ста лекторов.³⁶

В 1920 г. Отдел передвижных народных курсов ставил своей задачей: организацию систематических и эпизодических курсов при народных университетах провинциальных городов силами петроградских професс-

³⁰ Архив АН СССР, ф. 283, оп. 1, № 168, л. 75.

³¹ Там же, лл. 11, 73.

³² Там же, № 171, л. 39.

³³ Там же, № 168, лл. 74, 77.

³⁴ Там же, л. 17.

³⁵ Там же, л. 38.

³⁶ Там же, № 171, лл. 4, 97.

соров, консультации с отделами народного образования по организации таких чтений местными силами, составление руководств по народным чтениям, составление образцовых лекций для провинциальных лекторов по всем предметам университетского преподавания, подбор и рекомендация профессоров и лекторов в провинциальные университеты.³⁷

Осуществление этой программы требовало большой организационной работы. Коллегия вела большую оживленную переписку. Только за 1920 г. в ее делах было зарегистрировано 126 исходящих писем в провинциальные отделы народного образования и лекторам.³⁸

Ярким примером хорошей постановки культурно-просветительной деятельности коллектива университета является организация этой работы в г. Луге и Лужском уезде. Опыт работы в Луге был использован Коллегией и в других городах.

Идея о поездках в Лугу для чтения лекций трудящимся возникла в среде группы профессоров и преподавателей университета осенью 1919 г. Когда об этом стало известно Лужскому отделу народного образования, работники его внешкольного отдела с большой энергией поддерживали эту идею.

В конце 1919 г. в Луге и Лужском уезде была расширена школьная сеть, открыто много изб-читален, народных домов. В г. Луге и его 29 волостях было 30 отделов народного образования. В 1919 г. в уезде работало 757 школьных, 44 дошкольных и 59 внешкольных работников.³⁹ Это была значительная армия работников культурного фронта. Однако высококвалифицированных работников культуры не хватало. Необходимо было обеспечить квалифицированными лекторами педагогические, агрономические и другие краткосрочные курсы, организовать общедоступные лекции для населения и циклы лекций для тех, кто желал значительно повысить свой культурный и образовательный уровень, прослушать лекции университетского типа.

С декабря 1919 г. Коллегия университета начала направлять лекторов в Лугу для чтения эпизодических лекций.⁴⁰ Планомерное чтение лекций для трудящихся Луги профессорами и преподавателями Петроградского университета началось с 9 января 1920 г.⁴¹ Лекционная деятельность в Луге приобрела такой размах, какой вряд ли тогда предполагала Коллегия. Итоги первых лекций, прочитанных в Луге, обсуждались на заседаниях Коллегии совместно с лекторами 12 и 22 января 1920 г. Было отмечено, что лекции хорошо организованы, проходили они в присутствии значительного числа слушателей — учителей, студентов, курсисток, учащихся старших классов школ и др. Профессора отмечали, что аудитория проявила достаточное «внимание и понимание». Лекторы сообщили также о весьма заботливом, внимательном отношении к ним со стороны Лужского отдела народного образования и о желании последнего открыть в Луге народный университет по типу тех, которые в то время создавались во многих городах страны.⁴² Коллегия решила оказать помощь в этом деле. 14 февраля 1920 г. собрание лекторов одобрило разработанный план систематических лекций в Луге.⁴³

По разделу гуманитарных наук планировалось чтение 36 двухчасовых лекций: по русской истории, всеобщей истории, истории русской литературы, введению в философию, психологию и логику, политической

³⁷ Там же, л. 80.

³⁸ Там же, л. 4, 97.

³⁹ ГАОРСС ЛО, ф. 2552, оп. 1, ед. хр. 27, лл. 24, 35, 39.

⁴⁰ Архив ЛГУ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 167, л. 56.

⁴¹ Архив АН СССР, ф. 283, оп. 1, № 167, л. 2; № 168, л. 43.

⁴² Там же, лл. 3, 4.

⁴³ Там же, л. 6.

экономики, социологии. По разделу математических наук намечались лекции: «Задачи высшего анализа», «Законы механики», «Солнце и звезды», «Солнце и планеты», «Кометы и падающие звезды».

По разделу естественных наук в план были включены лекции: «Вселенная и солнечная система», «Физическая жизнь земли», «Элементы и законы органической химии», «Царство низших животных», «Генетика», «Царство позвоночных», «Строение и отправления человеческого организма», «Жизнь растений», «Химические явления», «Динамика материи», «Кристаллы и царство минералов», «Геохимия», «Жизнь земли в прошлом и настоящем». Всего 23 двухчасовых лекции.⁴⁴ Принятый учебный план с незначительными изменениями был осуществлен. Сохранилось расписание лекций, составленное на два месяца. Лекции по математическим и естественным наукам в Луге читали: С. П. Глазенап, А. В. Васильев, В. М. Шимкевич, В. А. Догель, Д. И. Дейнека, В. Е. Тищенко, А. Е. Ферсман, С. П. Кравков, П. М. Горшков и другие.

В расписании лекций для Лужского народного университета наряду с систематическими курсами были включены и лекции эпизодического характера: «Сжижение газов» (с демонстрацией жидкого воздуха, жидкой угольной кислоты), «Научная постановка вопроса о жизни на небесных светилах», «Оптика» и другие. Эти лекции читали М. Ю. Пиотровский, С. П. Глазенап, Н. А. Булгаков и другие.⁴⁵ Эпизодические лекции обычно назначались на воскресные дни, когда их могли посетить и непостоянные слушатели Народного университета.

Для чтения лекций в Лугу посылались наиболее квалифицированные преподаватели университета. Так, например, по естественноисторическим наукам из 14 лекторов, фигурирующих в расписании учебных занятий на февраль — апрель 1920 г., 13 профессоров.

Официальной датой рождения Лужского народного университета является 21 февраля 1920 г. В этот день был утвержден штат его администрации. Однако фактически Народный университет в Луге возник в январе 1920 г. — именно тогда началось чтение систематических курсов и лекций профессорами Петроградского университета.⁴⁶ Между заведующим Лужским народным университетом и председателем Коллегии профессором С. П. Глазенапом установился с самого начала тесный деловой контакт. Заведующим Лужским народным университетом был П. Некрасов, питомец Петербургского университета, член партии с дореволюционным стажем, который руководил в то время внешкольным подотделом отдела народного образования в г. Луге.⁴⁷

За период весеннего семестра с января по май 1920 г. в Луге было прочтено 84 двухчасовые лекции при участии 28 профессоров и преподавателей Петроградского университета. Посещаемость лекций была довольно высокой, она колебалась от 40 до 300 человек.⁴⁸ Интерес к лекциям, тяга населения к народному университету были настолько велики, что Лужский отдел народного образования обратился в Коллегию с просьбой «предложить лекторам, посетившим Лугу, отпечатать свои лекции в виде отдельных выпусков общего издания для того, чтобы явилась возможность ознакомления с ними широких масс населения».⁴⁹ Коллегия поручила двум своим членам собрать у авторов (лекторов) их

⁴⁴ Архив АН СССР, ф. 283, оп. 1, № 167, л. 6.

⁴⁵ Там же, № 168, л. 5; № 171, л. 29.

⁴⁶ ГАОРСС ЛО, ф. 2552, оп. 1, ед. хр. 27, л. 37; Архив АН СССР, ф. 283, оп. 1, № 167, л. 8.

⁴⁷ ГАОРСС ЛО, ф. 2552, оп. 1, ед. хр. 27, л. 34.

⁴⁸ Архив АН СССР, ф. 283, оп. 1, № 168, лл. 43, 44.

⁴⁹ Там же, л. 44.

рукописи по естественно-математическим и гуманитарным наукам и отредактировать их.⁵⁰

Успех занятий весной 1920 г. показал жизнеспособность Народного университета, и Лужский отдел народного образования решил продолжать его работу и в новом учебном году. Этот вопрос несколько раз обсуждался на заседаниях Коллегии. В октябре 1920 г. Коллегия утвердила проект расписания по двум отделениям Лужского народного университета — математическому и естественному — из расчета 12 часовых лекций в неделю.⁵¹

В конце октября 1920 г. на специально созванном заседании Коллегии был обсужден вопрос о проведенной работе по подготовке к открытию второго семестра Лужского народного университета, о записи слушателей на три его отделения, а также предложение заведующего Народным университетом о том, чтобы ввести с нового семестра наряду с лекциями семинарские занятия по важнейшим темам читаемых курсов.⁵² Коллегия сочувственно отнеслась к предложению заведующего Народным университетом. Открытие осеннего семестра в назначенный срок — 14 ноября 1920 г. не состоялось, и до конца года пришлось ограничиться эпизодическими лекциями, отложив чтение намеченных систематических курсов до начала 1921 г.⁵³

Профессора и преподаватели Петроградского университета читали лекции в Луге и в 1921, и в 1922 гг.⁵⁴

Кроме лекций в Народном университете, профессора и преподаватели Петроградского университета читали лекции на общеобразовательных, сельскохозяйственных, педагогических, по искусству речи и других курсах, организованных Лужским отделом народного образования.

Большое место в культурно-просветительной работе в деревне в то время отводилось распространению агрономических знаний. По просьбе Лужского отдела народного образования в январе 1920 г. Коллегия разработала программу для лекций и бесед по сельскому хозяйству, которые можно было бы провести в каждой волости, и программу лекций для агрономических курсов в г. Луге.⁵⁵

Среди профессоров и преподавателей Петроградского университета были крупные специалисты в области теории и практики сельского хозяйства. Сам профессор С. П. Глазенап, возглавлявший Коллегию, известный астроном, был также крупным специалистом по садоводству и пчеловодству. План лекций-бесед по вопросам сельского хозяйства был составлен по поручению Коллегии профессором С. П. Кравковым. Эта программа включала 11 тем, рассчитанных на 48 часов.⁵⁶ Она была одобрена Лужским отделом народного образования.⁵⁷

Обслужить лекторами по агрономическим вопросам все волости Лужского уезда Коллегия, конечно, не могла. Профессора университета были использованы главным образом на агрокурсах в самой Луге, куда приглашались уездные агрономы и учителя и где требовались наиболее квалифицированные кадры.

Агрокурсы были проведены в Луге со 2 по 16 мая 1920 г. В течение 12 дней по утвержденной Коллегией программе ежедневно читалось по

⁵⁰ Архив АН СССР, ф. 283, оп. 1, № 171, л. 21.

⁵¹ Там же, лл. 8—9.

⁵² Там же, л. 10.

⁵³ Там же, л. 12.

⁵⁴ Архив ЛГУ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 175, л. 53; Архив АН СССР, ф. 283, оп. 1, № 171, лл. 15, 17.

⁵⁵ Архив АН СССР, ф. 283, оп. 1, № 167, лл. 4, 9.

⁵⁶ Там же, л. 9; № 168, л. 19.

⁵⁷ Там же, № 168, л. 18.

4 лекции. Большинство тем было прочтено профессорами Петроградского университета. Темы «Плодоводство» и «Пчеловодство» читал профессор С. П. Глазенап.⁵⁸ Для чтения лекций по сельскохозяйственным темам Коллегия приглашала также преподавателей Сельскохозяйственной академии. Так было в 1920 и в 1921 гг., когда в Луге были огородные и другие курсы.⁵⁹

В делах Отдела передвижных народных курсов сохранились данные о том, что Коллегия направляла лекторов также для курсов учителей в Луге.⁶⁰ Профессора и преподаватели Петроградского университета читали лекции не только в г. Луге; с лекциями на агрономические, исторические и антирелигиозные темы многие из них выезжали в волости Лужского уезда.⁶¹

Отдел передвижных народных курсов Петроградского университета за период своей деятельности с августа 1919 по 1923 год установил тесные связи с отделами народного образования ряда городов страны и вышел далеко за пределы обслуживания городов Северной области, как это планировалось вначале. Профессора и преподаватели университета читали эпизодические и систематические циклы лекций в местных университетах, учительских институтах, техникумах, на педагогических курсах и для широких масс населения. В делах Коллегии отмечается, что наиболее тесные связи и лучше всего лекционная работа была налажена в Лужском уезде, в Пскове, Новгороде, Вологде и Витебске.⁶²

Связи с Псковом были установлены весной 1920 г. По просьбе Псковского отдела народного образования Коллегия направляла лекторов в Псков и оказала содействие в организации при Петроградском университете курсов для переподготовки учителей. Такие курсы для преподавателей физики, математики и общественных наук были организованы в Петрограде и Петергофе.⁶³

В Новгороде чтение лекций преподавателями Петроградского университета началось в январе 1920 г. Новгородский отдел народного образования заключил с представителями Петроградского университета договор о чтении курсов лекций, в соответствии с которым летом 1920 г. в Новгороде был прочтен ряд лекций по астрономии, географии, земледелию и др.⁶⁴

В 1920—1921 гг. с настоятельными ходатайствами о присылке лекторов в Коллегию обращались отделы народного образования г. Гдова, Советска (Вятской губернии), Валук (Воронежской губернии), Медведевской волости и другие. Они писали о том, что очень нужны лекторы для работы на курсах повышения квалификации учителей и для культурно-просветительной работы среди населения. Среди разнообразной тематики назывались лекции по ботанике, биологии, астрономии, зоологии и т. д. «Не найдете ли Вы возможным, — говорилось в одном из писем, — из Подвижного лекторского института командировать лиц, сведущих в вышеназванных предметах?»⁶⁵

Сохранились данные о переписке с отделами народного образования и о командировках профессоров и преподавателей Петроградского университета для чтения лекций в Череповец, Вятку, Минск, Кубанскую

⁵⁸ Архив АН СССР, ф. 283, оп. 1, № 171, л. 48.

⁵⁹ Там же, л. 15.

⁶⁰ Там же, № 167, л. 4; № 168, л. 28.

⁶¹ Там же, 169, л. 39.

⁶² Там же, № 171, л. 38.

⁶³ Там же, № 168, л. 45; Там же, № 171, лл. 51, 78 и 135.

⁶⁴ Архив ЛГУ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 116, л. 269; Архив АН СССР, ф. 283, оп. 1, № 167, л. 4.

⁶⁵ Там же, л. 5; № 168, л. 55, 58; № 171, л. 138.

область, Тверь, Калугу, Ярославль, Кострому, станцию Елизаветино, Детскосельский уезд, станцию Дно, в Большую Вишеру и другие населенные пункты.⁶⁶

К Петроградскому университету обращались в те годы за помощью многие университеты и учительские институты, ощущавшие острую нужду в профессорах и преподавателях высокой квалификации. Отдел передвижных народных курсов Петроградского университета оказывал помощь и высшим учебным заведениям и народным университетам.

Большое число лекций по истории, астрономии, физике, химии и другим предметам прочли профессора и преподаватели Петроградского университета в Вологде в 1920 и 1921 гг. Для чтения лекций в Вологду были направлены профессора Н. М. Гюнтер, Д. С. Рождественский, С. П. Глазенап, Л. А. Чугаев и другие.⁶⁷

Немалую помощь оказал Отдел передвижных народных курсов университета Витебску. С конца 1919 г. и особенно в 1920 и 1921 гг. профессора и преподаватели Петроградского университета неоднократно выезжали в Витебск для чтения лекций в Педагогическом институте и на различного рода курсах.⁶⁸ Из Витебского отдела народного образования были получены письма и дважды приезжал представитель для переговоров с Коллегией о присылке профессоров для чтения лекций по гуманитарным наукам, по геологии, палеонтологии, физиологии, химии.⁶⁹

С просьбой прислать профессоров из Петрограда обратился и Ярославский университет, который нуждался в лекторах, в особенности для медицинского факультета.⁷⁰

В 1921 г. Симбирский университет просил прислать профессоров для чтения лекций по физико-математическим и гуманитарным наукам. Изъявила согласие поехать в Симбирск большая группа профессоров физико-математического факультета и факультета общественных наук.⁷¹ Поездка была намечена на весну 1921 г., но в связи с голодом и эпидемией холеры в Поволжье была перенесена на осень. В сентябре 1921 г. представитель Симбирского университета приезжал в Петроград для переговоров с Коллегией.⁷² Большинство профессоров, давших свое согласие еще весной 1921 г. поехать в Симбирск, выполнило это обещание.

Сохранились данные о командировках профессоров Петроградского университета для чтения лекций в 1919—1920 гг. в Саратовский, Ташкентский, Томский университеты⁷³ и др.

Высокое качество лекций обеспечивалось в первую очередь составом лекторов. Стремясь сделать свои лекции общедоступными, более доходчивыми, профессора сопровождали их постановкой опытов, демонстрацией диапозитивов, карт, диаграмм, различных экспонатов.⁷⁴

⁶⁶ Архив ЛГУ, ф. 1, ед. хр. 107, л. 56; ед. хр. 164, лл. 54, 114, 117, 126, 137; ед. хр. 175, лл. 3, 99, 112; ед. хр. 194, л. 87.

Следует отметить, что у профессоров и преподавателей университета установилась традиция, приезжая в научные командировки или в отпуск на летние месяцы в другие города, читать там лекции по поручению Коллегии или по направлениям местных отделов народного образования.

⁶⁷ Там же, ед. хр. 164, л. 175, ед. хр. 175, л. 35; Архив АН СССР, ф. 283, оп. 1, № 171, лл. 54, 94, 109 и др.

⁶⁸ Там же, № 167, лл. 5, 6.

⁶⁹ Там же, № 171, лл. 9, 154.

⁷⁰ Там же, № 168, л. 1.

⁷¹ Там же, № 171, лл. 84, 90, 137.

⁷² Там же, л. 17.

⁷³ Архив ЛГУ, ф. 1 оп. 1, ед. хр. 107, л. 56; ед. хр. 122, л. 118, ед. хр. 164, лл. 114, 147. В Пермь был командирован для чтения лекций по астрономии П. М. Горшков (1920 г.).

⁷⁴ Архив АН СССР, ф. 283, оп. 1, № 171, л. 72.

Наглядные пособия использовались не только для лекций по химии, физике, ботанике и т. д., но и по другим наукам. Так, например, для лекций проф. А. А. Жижиленко на тему «Идея принудительного воспитания преступников» из Петрограда в Лугу возили диаграммы и экспонаты из музея криминалистических наук.⁷⁵ В специальной записке о наглядных пособиях, направленной Отделом передвижных народных курсов в Народный комиссариат просвещения 27 мая 1921 г., перечисляются «предметы и пособия», которые необходимо отправлять в губернские и уездные города Северной области для использования на лекциях.⁷⁶

Чтение лекций в провинциальных городах и уездах было для профессоров Петроградского университета делом новым и трудным, особенно если учесть, что им приходилось испытывать серьезные лишения, вызванные войной и разрухой. Алексей Максимович Горький, вспоминая о деятельности ученых в годы иностранной интервенции и гражданской войны 1919—1920 гг., с гордостью писал о том, «с каким скромным героизмом, с каким стоическим мужеством творцы русской науки переживали мучительные дни голода и холода», отдавая все свои силы и знания делу народа.⁷⁷ Эти слова в какой-то степени характеризуют и условия деятельности ученых Петроградского университета.

Тысячи лекций, прочитанных профессорами и преподавателями вне стен университета для широких кругов населения, явились скромным ответом университетского коллектива на призыв партии к интеллигенции об усилении культурно-просветительной работы среди трудящихся масс.

Проф. С. П. Глазенап, вернувшись из поездки в Москву, где он познакомился также с лекционной деятельностью, отмечал, что таких «правильно организованных лекций, как лекции Отдела передвижных народных курсов», нет в практике даже Московского университета.⁷⁸

Коллегия передвижных народных курсов Петроградского университета в 1920 г. отмечала, что «профессора и их ассистенты отдают свое время, знания и труд на дело служения народного образования чтением общедоступных лекций в провинциальных городах. На призыв Петроградского университета они откликнулись всей душой и рады принести пользу народу — крестьянам и рабочим».⁷⁹

Местные партийные и советские органы радушно встречали лекторов, заботились о создании для них благоприятных условий. Профессора отмечали внимательное отношение к ним. «Прием со стороны учреждений отличный, — сообщали в Коллегию профессора, приехавшие из Луги, — помещение теплое, питание вкусное и обильное (1½ фунта хлеба и по 1 бутылке молока в день)».⁸⁰ Денежное вознаграждение в то время было сравнительно невелико и не имело большого значения.⁸¹ В других городах бытовые условия для лекторов были менее благоприятными. Однако трудности и лишения не приостанавливали лекционную деятельность профессоров и преподавателей университета.

В условиях острого недостатка не только продовольствия, но и одежды Советское государство из своих скудных запасов выделяло для лекторов, приезжавших в провинцию и воинские части, красноармейский

⁷⁵ Архив ЛГУ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 164, л. 103.

⁷⁶ Архив АН СССР, ф. 283, оп. 1, № 171, л. 91.

⁷⁷ М. Горький. Собрание сочинений в тридцати томах, т. 29. М., 1954, стр. 441.

⁷⁸ Архив АН СССР, ф. 283, оп. 1, № 171, л. 15.

⁷⁹ Там же, л. 60.

⁸⁰ Там же, № 167, л. 4.

⁸¹ Профессора получали за лекцию в Луге 250 руб., суточные 165 руб. и стоимость железнодорожного билета. Для сравнения укажем, что в конце 1919 г. рыночная цена одного фунта хлеба была равна 250 руб., а фунт масла стоил 2000 руб. Архив ЛГУ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 146, л. 102).

паек и кое-что из одежды и обуви. В делах Коллегии сохранились списки наиболее активных лекторов, составленные на получение галош, ботинок, простыней, носков, перчаток.⁸²

Широкий размах культурно-просветительной работы в стране, рост числа провинциальных народных университетов предъявляли все увеличивающийся спрос на лекторов. Удовлетворить все запросы посылкой отдельных профессоров в другие города было невозможно. Большие трудности представляло осуществление регулярных командировок, так как это приводило к нарушению учебных занятий в самом университете. Кроме того, в связи с осложнениями на фронтах гражданской войны Чрезвычайная комиссия зачастую не давала разрешения на выезд. Разруха на транспорте в те годы также препятствовала организации регулярных поездок лекторов.⁸³ Наконец, выезду профессоров в другие города в значительной степени препятствовала развивавшаяся эпидемия сыпного тифа — спутника голода и войны. Университет потерял двух профессоров, заболевших этой страшной болезнью во время командировок для прочтения лекций.⁸⁴

Необходимо было найти выход из создавшихся трудностей. Тогда Коллегия приняла решение, в котором указывалось, что наиболее целесообразная помощь делу развития провинциальных университетов могла бы заключаться в организации при Петроградском университете, как научном центре России, образцовых лекций. Эти лекции предполагалось ежегодно переиздавать и рассылать в провинциальные народные университеты, где они могли бы служить руководством для местных лекторов.⁸⁵ Организую образцовые лекции, Коллегия решила приглашать на их прослушивание лекторов из провинции и в первую очередь из городов и уездов Северной области.⁸⁶ На все эти мероприятия требовались значительные средства, и Коллегия обратилась с просьбой в Отдел научных учреждений и высших учебных заведений об ассигновании 237 600 рублей.⁸⁷ Правление университета поддержало ходатайство Коллегии. Смета на организацию в 1921 г. образцовых лекций для провинциальных народных университетов была утверждена.⁸⁸

Коллегия составила список «лучших профессоров университета, известных своей ученостью и блестящими лекторскими способностями», которым и было предложено принять участие в чтении образцовых лекций. В обращении к этим профессорам указывалось, что образцовые лекции принесут большую пользу стране, что благодарные слушатели воспроизведут их «неоднократно во многих местах России». ⁸⁹ Для чтения образцовых лекций приглашались и профессора других учебных заведений Петрограда.

Организация образцовых лекций получила широкое признание и одобрение. Коллегия получила много писем, в которых отделы народного образования спрашивали о темах лекций, о сроках их проведения и сообщали о своем желании послать одного или даже нескольких представителей.⁹⁰ И действительно, образцовые лекции привлекли большое количество слушателей из Петрограда и других городов страны.

⁸² Архив АН СССР, ф. 283, оп. 1, № 171, лл. 60, 148 и др.

⁸³ Там же, № 167, л. 11; № 168, л. 30; № 171, л. 1.

⁸⁴ Там же, л. 56. Профессор В. М. Гессен умер в Иваново-Вознесенске, а профессор Р. Э. Регель в Вятке.

⁸⁵ Там же, лл. 1, 11.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же, № 167, л. 13; № 171, л. 11.

⁸⁸ Архив ЛГУ, ф. 1, ед. хр. 164, лл. 179—181, 213; Архив АН СССР, ф. 283, оп. 1, № 171, лл. 2, 11.

⁸⁹ Там же, л. 30.

⁹⁰ Там же, № 169, лл. 14, 16, 17, 26; ед. хр. 171, л. 14.

Образцовые лекции были проведены в феврале и марте 1921 г. За период с 14 по 25 февраля были прочтены лекции: Н. И. Кареевым «О развитии личности в новое время», Б. В. Фармаковским «Греческое искусство», А. Ф. Конн «Ораторское искусство», П. А. Земятченским «О метеоритах», А. А. Жижиленко «Причины преступности», Н. А. Булгаковым «О движении», И. М. Гревсом «Мировые течения в древности и средние века», С. Ф. Платоновым «О Петре Великом» и другие.⁹¹

Лекции читались в помещении университета ежедневно, кроме субботы и воскресенья, с 7 час. 30 мин. до 9 час. 30 мин. вечера.

В марте (с 14 до 25 марта) были прочтены лекции: Д. К. Петровым «Божественная комедия Данте», В. М. Шимкевичем «Психическая жизнь животных», В. М. Алексеевым «Китайский язык (Лингвистическая панорама)», Н. И. Лазаревским «Нравственность и право», П. Ю. Шмидтом «Омоложение, открытие проф. Штейнаха», С. П. Глазенапом «Научная постановка вопроса о жизни на небесных светилах», Б. Ф. Фармаковским «Искусство эпохи Возрождения», Н. А. Булгаковым «О движении», О. Д. Хвольсоном «О строении атомов» и другие.⁹²

Большинство лекций в мартовскую сессию читалось в большой аудитории Физического института университета, достаточно вместительной и хорошо оборудованной. Гостеприимно открывали свои двери для прибывших слушателей — лекторов народных университетов большая химическая лаборатория, зоологический кабинет.⁹³ Это давало возможность обставить чтение лекций соответствующими пособиями, опытами, демонстрациями.

Чтение лекций в марте 1921 г. происходило в особенно трудных условиях. Петроград был объявлен на военном положении в связи с кронштадтским мятежом. Пришлось перенести лекции на более ранние часы,⁹⁴ и все же они прошли с большим успехом и собрали, как и в феврале, значительное число слушателей.

Опыт проведения образцовых лекций оказался удачным, лекции были прочтаны блестяще, слушали их с большим интересом, и посещались они значительным числом лиц.⁹⁵ В проведении образцовых лекций были и недочеты. Коллегия своевременно не позаботилась о бытовых условиях для приехавших из провинции.⁹⁶ Что касается плана издания образцовых лекций, то осуществить его не удалось, по-видимому, в связи с трудностями тех лет.

Образцовые лекции, на которых присутствовало значительное число деятелей провинциальных университетов и отделов народного образования, явились по существу курсами по усовершенствованию местных лекторских кадров. Организация чтения образцовых лекций в то трудное время является несомненной заслугой профессорского и преподавательского коллектива Петроградского университета.

Отдел передвижных народных курсов Петроградского университета проделал значительную работу и по обслуживанию лекциями бойцов и командиров Красной Армии. Из воинских частей поступали просьбы на организацию лекций по естественным наукам, истории и др. Особенно усилился приток заявок с 1920 г. В марте 1920 г. ректор университета обратился к Отделу передвижных народных курсов с просьбой органи-

⁹¹ Архив АН СССР, ф. 283, оп. 1 № 171, лл. 13, 140; № 166, л. 30.

⁹² Там же № 171, лл. 106, 155.

⁹³ Там же, л. 155.

⁹⁴ Там же, л. 86.

⁹⁵ В беседе с автором этой статьи в июне 1959 г. профессора П. М. Горшков и К. К. Баумгарт вспоминали, что они присутствовали на некоторых лекциях и что зал был переполнен.

⁹⁶ Архив АН СССР, ф. 283, оп. 1, № 171, л. 15.

зовать ряд общедоступных лекций для Красной Армии и Балтийского флота.⁹⁷ Факультетам университета было предложено провести соответствующую работу среди профессорско-преподавательского состава.

Уже в марте 1920 г. был прочтен ряд лекций для курсантов, преподавателей и служащих всех советских командных курсов Петрограда по истории политических движений в России. Эти лекции были организованы по предложению Главной инспекции военно-учебных заведений Петроградского военного округа,⁹⁸ и пользовались они у слушателей большим успехом.

Плодотворной была работа профессоров и преподавателей Петроградского университета по обслуживанию слушателей университета Красной Армии имени Толмачева, в котором обучалось значительное число политпросветработников Красной Армии. Политпросветуправление Петроградского военного округа и университет Красной Армии в мае 1920 г. обратились в Коллегию Отдела передвигжных курсов с просьбой рекомендовать им лекторов по социально-экономическим и естественным дисциплинам. Университет имени Толмачева нуждался в лекторах по истории развития общества, по истории революционного движения в России, истории революционного движения в Западной Европе, по циклу «мироведения» и «энциклопедии естествознания» и др. При этом руководство университета имени Толмачева просило, чтобы рекомендуемые лекторы по социально-экономическим наукам были «научными марсистами».⁹⁹ По всем просимым циклам и эпизодическим лекциям Коллегия подобрала лекторов, согласившихся прочесть лекции по истории, по экономическим вопросам, по основам мироведения и другим наукам. Среди них были профессор Е. В. Тарле, С. П. Глазенап, А. И. Буковецкий, В. М. Шимкевич и др.¹⁰⁰ Запланированы были лекции и профессоров Л. С. Берга, В. Е. Тищенко, С. П. Костычева и др.¹⁰¹

Из профессоров, изъявивших согласие читать лекции в университете Красной Армии имени Толмачева, немногие были марсистами, но важно то, что Коллегия в своих обращениях к лекторам передавала просьбу толмачевцев. Профессора, подготавливая свои лекции, должны были иметь эту просьбу в виду.

Лекции для слушателей университета Красной Армии имени Толмачева было разрешено читать и в аудиториях Петроградского университета, особенно в тех случаях, когда лекции сопровождалась демонстрациями опытов, требовавших специальных приспособлений. Так, например, лекции по химии, физиологии и другие читались в соответствующих кабинетах Петроградского университета.¹⁰²

Заявки на чтение лекций для бойцов и командиров Красной Армии и Флота поступали также из Кронштадта, Нового Петергофа, войск Западного фронта и других воинских частей.¹⁰³ Большинство этих заявок было удовлетворено.

В июне 1920 г. из Кронштадта поступили заявки на организацию в Кронштадтском народном университете лекций систематического и эпизодического характера; назывались не только темы, но и фамилии профессоров, лекции которых кронштадтцы хотели прослушать.¹⁰⁴ Коллегия передвигжных народных курсов Петроградского университета решила

⁹⁷ Там же, л. 57.

⁹⁸ Там же, л. 39.

⁹⁹ Там же, л. 45.

¹⁰⁰ Там же, № 168, л. 47; № 171, лл. 35, 45, 46.

¹⁰¹ Там же, № 168, лл. 47, 48; № 171, л. 149.

¹⁰² Там же, л. 36.

¹⁰³ Там же, № 167, лл. 13, 14; № 168, лл. 35, 56, 59; № 171, лл. 57, 63 и др.

¹⁰⁴ Там же, № 168, лл. 56, 59, 61.

проводить занятия в Кронштадте по программе, разработанной для Лужского народного университета.

В Новом Петергофе лекции читались для курсантов, съезжавшихся из волостей и деревень. Лекции планировались в соответствии со специальной программой, помещенной в Инструкции для Красной Армии. Это были лекции и беседы о мире растений и животных, по истории земли, физиологии человека, о первобытном обществе, о борьбе человека с природой и другие.¹⁰⁵

По просьбе Главначупра Красной Армии профессора и преподаватели направлялись для чтения лекций и в фронтовые части. В июле 1920 г. Отдел ученых учреждений и высших учебных заведений просил университет прислать, согласно приказу Главначупра Красной Армии, пятнадцать лекторов — специалистов по естествознанию, агрономии, сельскому хозяйству, которые должны быть направлены на Западный фронт.¹⁰⁶ Как правило, лекторы подбирались по принципу добровольности. В главном здании университета вывешивались объявления о поступивших заявках на лекции, об этом доводилось до сведения факультетов, направлялись письма отделным профессорам. Правление университета и Отдел передвижных народных курсов заботились о том, чтобы преподаватели университета читали лекции по темам, близким к их специальностям.

Обращаясь за помощью в Петроградский университет, воинские части подчеркивали важность организации «популярных, общеобразовательных лекций для тт. красноармейцев и матросов с целью демонстрации им последних завоеваний науки и культуры, для пробуждения в них любознательности и жажды знаний». Если университет не мог прислать профессора или преподавателя, воинские части просили направлять студентов старших курсов для чтения популярных лекций.¹⁰⁷

В Красной Армии и Балтийском флоте с большим вниманием относились к приезжавшим лекторам, старались принять их как можно лучше. Лекторы, приезжавшие в воинские части, получали красноармейский паек без сдачи хлебных и других продуктовых карточек.¹⁰⁸ Однако не материальные условия решали вопрос о поездках профессоров в воинские части для чтения эпизодических и систематических курсов лекций, там они находили более чем благодарную аудиторию, велика была тяга к знанию у бойцов и командиров.

Удовлетворение культурно-просветительных потребностей фронта было задачей трудной, но очень важной и почетной. В сентябре 1920 г. при Комиссии по улучшению быта ученых в Петрограде была создана особая комиссия по учету и распределению ученых и лекторских сил для культурного обслуживания фронта.¹⁰⁹

Помощь Петроградского университета частям Красной Армии и Флота в культурно-просветительной работе, начало которой было положено в годы гражданской войны, стало традицией. Университет и по окончании гражданской войны и военной интервенции принимал участие в культурном шефстве над Красной Армией и Флотом. По предложению проф. А. Е. Фаворского в мае 1923 г. на заседании правления университета было решено возобновить чтение популярных лекций для Красной Армии силами университетского коллектива. Деканам факультетов было поручено разработать план культурно-просветительных мероприятий для частей Красной Армии и Флота.¹¹⁰ С мая 1923 г. возобновилось чтение лекций

¹⁰⁵ Архив АН СССР, ф. 283, оп. 1, № 168, л. 35.

¹⁰⁶ Архив ЛГУ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 164, л. 130.

¹⁰⁷ Там же, ед. хр. 116, л. 115.

¹⁰⁸ Архив АН СССР, ф. 283, оп. 1, № 171, л. 145.

¹⁰⁹ Архив ЛГУ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 154, лл. 182, 193.

¹¹⁰ Там же, ед. хр. 194, л. 132.

в воинских частях профессорами и преподавателями университета. В 1923 г. к Петроградскому университету были прикомандированы две воинские части — дивизион тральщиков (Балтийский флот) и Политическая школа им. Энгельса. Университет отнесся с большим вниманием к своим подшефным частям и с должной ответственностью осуществлял культурное шефство.

Отдел передвижных народных курсов при Петроградском университете за время своего существования с 1919 по 1923 г. под руководством правления и партийной организации университета проделал значительную по объему и разнообразную по формам работу. Это он возглавил деятельность профессорско-преподавательского состава университета по распространению научных знаний среди широких масс трудящихся, по оказанию помощи отделам народного образования в развертывании внешкольной работы, в подготовке местных лекторских кадров, в переподготовке народных учителей; значительная помощь была оказана и высшим учебным заведениям. В эти же годы профессора и преподаватели Петроградского университета прочитали много лекций для трудящихся Петрограда, они выступали и в домах отдыха Петрограда и его окрестностей.¹¹¹

* * *

Массовая культурно-просветительная работа, начатая Отделом передвижных народных курсов, не прекратилась и в последующие годы. С переходом страны к мирному строительству из года в год возрастала деятельность коллектива Петроградского университета, его ученых, пришедших на помощь партии и правительству в трудном деле подготовки новых кадров, организации научно-исследовательской работы и просвещения широких народных масс. В годы довоенных пятилеток массовая лекционная работа профессорско-преподавательского коллектива университета помогала созидательному труду рабочих и колхозников, борьбе партии за осуществление культурной революции. С 1927 г. научные работники университета приступили к систематической передаче лекций по радио. В 1931 г. в университете был создан массовый сектор, преобразованный позже в Отдел массовой работы, ставивший своей задачей популяризацию научных знаний среди широких масс трудящихся.

Значительное место в славной истории Ленинградского университета занимает политико-массовая и культурно-просветительная работа его коллектива в годы Великой Отечественной войны. Более десятка тысяч лекций в осажденном Ленинграде, Саратове, Саратовской области, Елабуге и других городах на счету университетского коллектива. Размах лекционной работы среди трудящихся и воинов Советской Армии и Флота вызвал к жизни новые формы ее организации. По инициативе партийной организации университета в годы Великой Отечественной войны был создан специальный лекторий, который, как и его далекий предшественник — Отдел передвижных народных курсов, руководил массовой лекционной работой профессоров и преподавателей. Естественно, что в сравнении с годами гражданской войны размах работы, ее формы, методы и содержание были богаче, разнообразнее, да и запросы масс, возросшие за эти годы, были иными. Лекторий Ленинградского университета продолжал свою плодотворную деятельность и после войны.

С организацией Общества по распространению политических и научных знаний сотни профессоров, преподавателей и аспирантов университета стали его членами и выполняют вместе с другими почетную задачу по политическому и культурному просвещению масс.

¹¹¹ Архив АН СССР, ф. 283, оп. 1, № 168, л. 57.

В новой Программе КПСС намечен грандиозный план строительства коммунистического общества, разработанной на основе теории научного коммунизма. Организуя миллионы трудящихся на выполнение величественных задач, Коммунистическая партия постоянно заботится о повышении сознательности и активности советских людей, о коммунистическом воспитании масс. Богата и разнообразна идеологическая работа, целью которой является воспитание нового человека — человека коммунистического общества. Одной из форм идеологической работы в современных условиях является широкий размах лекционной работы и в том числе деятельность народных университетов. Центральный Комитет КПСС рассматривает народные университеты культуры, как одну из важнейших форм коммунистического воспитания. Созданные по инициативе самих трудящихся народные университеты стали подлинными очагами культуры. Большой популярностью пользуется и Народный университет науки и культуры, организованный при Ленинградском университете в 1959 г. Ученые университета, принимающие активное участие в пропаганде политических и научных знаний, помогают делу коммунистического воспитания трудящихся, умножают благородные традиции профессоров и преподавателей университета, которые с первых лет Советской власти считали своим долгом нести знания в широкие народные массы.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
<i>В. И. Смирнов.</i> Математическая физика в Петербургском — Ленинградском университете	5
<i>Н. Н. Поляхов.</i> Развитие кафедры механики в Петербургском — Ленинградском университете	20
<i>Ю. И. Полянский.</i> О научных зоологических школах Ленинградского университета и Петергофского биологического института	29
<i>Е. М. Косачевская.</i> М. А. Балугьянский в Петербургском университете	39
<i>В. В. Струве.</i> В. С. Голенищев, один из славных питомцев нашего университета	68
<i>Г. Л. Курбатов.</i> М. В. Левченко и византиноведение в Ленинградском университете	72
<i>Л. В. Зенина.</i> Н. В. Кюнер, историк Дальнего Востока	81
<i>П. Н. Берков.</i> Из ранней истории научных и литературных сборников студентов Петербургского университета	88
<i>Н. Г. Сладкевич.</i> К. Маркс и передовое студенчество Петербургского университета 60—80-х годов XIX века	106
<i>Л. А. Гладковская.</i> А. С. Попов-Серафимович в Петербургском университете	118
<i>Н. В. Юхнева.</i> Студенческое движение в Петербургском университете и первые демонстрации 1901 года	129
<i>С. З. Мандель.</i> Культурно-просветительная деятельность ученых Петроградского университета в первые годы Советской власти	140
<i>В. А. Ежов.</i> Начало деятельности комсомольской организации Ленинградского университета	159
<i>Г. Л. Соболев.</i> Ученые Ленинградского университета в годы Великой Отечественной войны	169
<i>М. В. Йогансен.</i> История здания 12 коллегий во второй половине XVIII века и первой половине XIX века	184

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

I

Техн. редактор *Н. А. Елизарова*

Редактор *Л. А. Стопцова*

Корректоры: *Б. С. Горохова* и *М. В. Уликовская*

Сдано в набор 19/II 1962 г. М-42118. Подписано к печати 22/VI 1962 г.
Уч.-изд. л. 19,56. Печ. л. 12,5. Бум. л. 6,25. Формат бум. 70×108¹/₁₆.

Тираж 1250 экз. + 4 вклейки. + 25 отд. отт. Заказ 182.

Типография «Красный Печатник», Ленинград, Московский проспект, 91.

Отпечатано в типографии ЛОЛГУ с набора тип. «Красный Печатник». Зак. 710.